

Чу Хэн не мог до конца понять взгляд, которым Хуайцзяо посмотрел на него за круглым столом в конце игры.

Жалкий, растерянный.

Непостижимый взгляд.

На самом деле ему и не нужно было это понимать.

Потому что в этом уже не было необходимости.

Игра могла закончиться очень быстро.

Для добрых игроков это была игра на выживание, но для оборотней – всего лишь поиск божественных карт. В низкоуровневой игре вычислить божественные карты было проще простого: восьмёрка, настоящий провидец, который в первый день вступил в спор с оборотнями; пятый номер, спасённый знахаркой; и девятый, получивший двойное золотое голосование.

Три карты на удар – даже не нужно было ждать до третьего дня, чтобы просто идти по порядку.

Но победа, достигнутая слишком легко, не соответствовала игровым стандартам Хэ Лина, поэтому на вторую ночь они без раздумий и легко устранили постороннего игрока, который разбирался в правилах и умел вести игру.

Все перемены начались со второго дня, с обыска комнат.

Предложение, которое изначально было лишь попыткой запутать следы и испортить репутацию, неожиданно привело к проблемам.

Нож был спрятан так хорошо, что его невозможно было обнаружить, а волосы на кровати даже сами оборотни не могли объяснить. Когда Чу Хэн увидел подозрительное выражение лица Хуайцзяо, он внешне изобразил недоумение, но внутри оставался спокоен.

Подозреваемый служитель культа, не входивший в дневной план, – первая цель оборотней.

Человек, к которому Хэ Лин явно проявлял интерес, в глазах Чу Хэна был просто очередным скучным и банальным красивым статистом, которых в игре было пруд пруди.

Единственное, что его удивило, – насколько тот оказался глуп.

Чу Хэн даже не ожидал, что его будет так легко обмануть.

Даже зная, что у оборотней есть дополнительные условия, он поверил в откровенно подброшенные в комнате «улики» всего лишь из-за двух несерьёзных объяснений.

Чу Хэн до сих пор помнил, как тот, покраснев, сжал губы, не в силах ничего возразить.

Чу Хэн смотрел на него с насмешливым удивлением, но в глубине души, вопреки своей роли, не мог удержаться от злых мыслей:

– Неужели он и правда верит в такую чушь? Выглядит как красивая девушка, может, и вправду... там ничего нет?

Мозг соответствовал лицу – такой же чистый и глупый.

Настолько глупый, что, проведя в его спальне меньше часа, полностью доверился.

Можно было легко запутать его до головокружения.

Чу Хэн считал, что заполучил отличную карту. После смерти провидца Хуайцзяо был ближе всего к божественному игроку.

Они не исключали, что он мог быть знахарем или охотником.

Но намеренное утаивание улик за круглым столом и крайне неумелые речи и голосования заставили Чу Хэна едва сдерживать смех.

До голосования Чу Хэн не был уверен, доживёт ли он до следующего дня.

Поэтому в качестве благодарности за спасение он мог немного сбавить обороты.

Чтобы этот глупый статист, которого из-за него «обижали», смотрел на него уже не так обиженно и прожил чуть дольше.

- Ты слишком импульсивен, ты не в себе. – Слова Хэ Лина всё ещё звучали в ушах. «Не в себе» – это про него?

От выбора убить четвёртого до голосования против пятого.

Чу Хэн думал: какая разница? Результат игры не изменится.

Он и сам не понимал, откуда такая уверенность. Если и был повод, то разве что поведение того человека.

Ведь тот, кто наедине уже намекал, что он знахарь, в последний вечер за круглым столом краснел, бледнел и неумело пытался примерить на себя роль знахаря.

Одного взгляда Хэ Лина было достаточно, чтобы понять: он лжёт.

Первой ночью убили пятого – охотника. В спальне не было никаких склянок знахаря.

Все сомнения можно было отбросить.

Лёгкое несоответствие в спальне было просто игрой воображения. Он просто глуп, обыкновенно глуп, скучен и ничем не примечателен.

Чу Хэн снова подумал: «Он и правда слишком глуп».

...

В последние два дня игры Хуайцзяо задавал себе один и тот же вопрос.

Он, видимо, понимал, что не слишком умен, и потому отчаянно искал того, кому можно довериться, чтобы отдаться ему полностью, как в предыдущих играх.

- Можно мне тебе верить?..

- Ты сможешь мне победить?..

Когда он умолял, это выглядело так жалко, что Чу Хэн почти дрогнул.

И он действительно дрогнул. Уже великодушие – не убить его ночью, думал Чу Хэн.

Даже если в последнюю ночь он устранил того, кого считал настоящим знахарем, ради победы в игре.

В следующий раз компенсирую, если будет возможность.

Он не замечал своего высокомерного отношения и почти ледяного выражения.

У игроков в испытании не было болевых ощущений, а удар оборотня был лишь частью сюжета. На самом деле всё происходило быстро: как только оборотень наносил удар, игрок терял сознание и выбывал.

Свет в коридоре, словно подстраиваясь под атмосферу, притушился в последнюю ночь игры. Чу Хэн вышел из комнаты номер три, стряхивая с пальцев капли крови.

На нём была та же одежда, в которой он пришёл на испытание, лицо скрывали холодные очки в серебряной оправе.

Дверь захлопнулась за ним. Чу Хэн лёг на кровать, закрыв глаза.

Он не мог перестать думать о Хуайцзяо.

О его напряжённом, беспомощном виде, о том, как он дрожал, защищая себя, с сияющими глазами и трепещущими ресницами – так жалко и так прекрасно.

Действительно прекрасно.

Закрыв глаза, Чу Хэн думал: даже среди множества похожих персонажей он выделялся, притягивая к себе взгляды.

Лёжа в кровати, он почувствовал странное беспокойство.

Этой ночью он не мог уснуть, в голове произвольно всплывали определённые моменты и определённый человек.

Чу Хэн снова надел очки, сел, затем снова лёг.

Электронные часы у кровати показывали ровно час ночи. Он хмурился, ожидая окончания игры и сигнала о завершении ночи.

Но он не ожидал, что до рассвета дверь его спальни, которая должна была быть абсолютно безопасной для оборотня, внезапно откроется.

Тихий щелчок.

Чу Хэн резко открыл глаза, взглянув на дверь.

Яркий свет из коридора пробивался сквозь узкую щель, и в проёме стоял человек, одной рукой придерживая дверь.

В комнате не было света, и Чу Хэн не мог разглядеть его лицо.

Но в тот момент, когда он увидел очертания фигуры, его сердце неожиданно забилося чаще.

Странное, но безошибочное предчувствие подсказывало ему, что сейчас произойдет что-то непредвиденное, что-то, что выйдет из-под контроля.

Словно не заботясь о том, спит ли хозяин комнаты, человек у двери после короткой паузы включил свет.

Яркий свет на секунду ослепил привыкшие к темноте глаза за стёклами очков.

Чу Хэн мгновенно открыл их снова.

Кровать стояла всего в пяти метрах от двери. Чу Хэн не был близоруким, очки носил лишь для маскировки, поэтому он без труда разглядел, что происходит.

Перед ним был тёмный плащ из неизвестного материала.

Широкий капюшон скрывал лицо вошедшего, но по остроконечному подбородку можно было узнать, кто это.

Тот, опираясь на дверной косяк, слегка запыхался, словно торопился.

Как и три дня назад, когда он опоздал на испытание и ворвался в игровую зону, он открыл дверь, слегка приподнял лицо из-под капюшона, извиняющееся улыбнулся и что-то сказал.

На этот раз Чу Хэн расслышал:

- Простите, кажется, я немного проспал.

Настоящий знахарь в плотном плаще обратился к нему именно так.

<http://bllate.org/book/14682/1308771>